

Т. А. Невская

**ТРАДИЦИОННАЯ И СОВРЕМЕННАЯ СВАДЬБА
СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СТАВРОПОЛЬЯ**

Ставрополье заселялось в конце XVIII—XIX в. государственными крестьянами из центральных черноземных губерний России и Украины — Курской, Полтавской, Орловской, Черниговской, Воронежской и др. Переселенцы принесли с собой определенные комплексы материальной и духовной культуры, обрядов и обычаев, существовавших в этих губерниях. Население одних сел сложилось преимущественно из украинских крестьян, других — из русских, но большинство сел заселялось одновременно украинцами и русскими. В XVIII — начале XIX в. русские и украинцы селились в таких селах отдельными улицами, сохранявшими свою обособленность, а к середине XIX в. население во многих селах вследствие взаимных браков уже смешалось.

Особенности заселения края наложили отпечаток на многие стороны семейного быта русско-украинского населения ставропольских сел. В частности, сложившийся у крестьян Ставрополья свадебный обряд включал в себя черты как русской, так и украинской обрядности. Однако общего для всех ставропольских сел свадебного обряда в дореволюционный период не было. В селах, где преобладали украинцы, свадьба в основных чертах повторяла украинское «весілля», в котором имелись элементы, заимствованные у соседнего русского населения. В свадебном обряде, бытовавшем в селах со смешанным населением, утвердилась последовательность действий, характерная для традиционной русской свадьбы. Однако на характер этих действий большее влияние оказала украинская свадьба с присущим ей веселым, игровым настроем, обилием песен и плясок, хождениями ряженых, разнообразными развлечениями. В свадебный обряд русских сел также вошло много деталей из украинского «весілля». Единый свадебный обряд, характерный в основных своих чертах для всех ставропольских сел, сложился уже в советское время. Этот обряд включает в себя как традиционные элементы, так и новые, присущие советской свадебной обрядности.

Задача данной работы — охарактеризовать свадебный обряд, сформировавшийся у крестьян Ставрополья в результате взаимодействия различных вариантов традиционной южнорусской и украинской свадеб, и сравнить его с современным обрядом, распространенным в ставропольских селах. В статье описывается обряд, сложившийся в селах со смешанным населением; его варианты, существовавшие в чисто русских или чисто украинских селах, выделены особо.

Источниками для данной статьи послужили главным образом полевые материалы, собранные автором в 1979 и 1980 гг. в Красногвардейском, Петровском, Труновском и Александровском районах Ставропольского края. Эти районы занимают территорию, входившую в границы Ставропольской губернии XIX в., здесь расположены самые старые, с богатой историей села. Кроме того, были использованы имеющиеся литературные источники — описания свадеб второй половины XIX в.¹ Интересный и оригинальный материал содержится в хранящейся в народном музее с. Преградного рукописи — «Воспоминания Ивана Федоровича Пустовалова». Автор ее — местный крестьянин 1881 г. рождения.

¹ См.: Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (далее — СМОМПК). В. LXVI, XXIII. Тифлис, 1881, 1893, 1897; Сборник статистических сведений о Ставропольской губернии. В. I. Ставрополь, 1868.

Свои воспоминания он, будучи пенсионером, продиктовал в конце 60-х годов ученикам средней школы. Использована также рукопись «Песни и обряды села Константиновского Петровского района» (1972 г.) заслуженного учителя РСФСР М. Г. Чичерина. Рукопись находится в народном музее села Константиновского.

Свадебный цикл ставропольских крестьян в конце XIX — начале XX в. включал: сватовство, «запой», «своды», «сговор», осмотр двора жениха родными невесты, а также хождение подруг невесты в дом жениха «рубашки мерить», «вечерины» и ряд обрядов первого собственно свадебного дня — дня венчания, а также последующих дней свадебного гуляния.

Во второй половине XIX — начале XX в. свадьбы на Ставрополье устраивали осенью, после окончания полевых работ, начиная с Покрова. Во второй половине XIX в. преобладали браки, заключавшиеся по воле родителей, когда молодые до свадьбы не были даже знакомы друг с другом. В начале XX в., как свидетельствует полевой материал, такие браки также были нередки, но во многих семьях при выборе будущих супругов стали учитывать и мнение молодых.

Сватать невесту приходили два—четыре человека, обычно родственники жениха, часто отец и мать; в украинских селах сватами были обязательно двое мужчин («старосты») — соседи или родственники жениха. Удачный исход сватовства во многом зависел от сватов, их умения расположить родителей невесты: «Если сваты нравились, то отдавали, а если нет, то нет». Поэтому в сваты выбирали краспоречивых людей, пользующихся в селе уважением².

Сваты были празднично одеты, они обязательно несли с собой хлеб, нередко вино и закуску. При отказе хлеб уносили обратно. Свою речь сваты начинали с традиционного аллегорического обращения: «Пустите странных людей переночевать», «У Вас товар, у нас купец» или же заявляли о пронаже и поисках телочки. Как правило, ответ сватам откладывали до следующего дня, чтобы посоветоваться с родными, узнать о семье жениха. В таком случае хлеб оставляли в залог того, что родители невесты не против этого брака. Если родители решали на другой день отказать сватам, то хлеб передавали назад с соседом.

Сама дочь часто стеснялась сказать родителям, что жених ей нравится, и передавала через сестру: «Скажи мамушке, чтобы отдали меня, я пойду за него»³. На вопрос родителей, хочет ли она выйти замуж, девушка в случае согласия отвечала: «Как хотите, дело Ваше», — считая прямой ответ нескромным.

Нередко во время сватовства родители невесты «выговаривали» у родителей жениха или сватов, имевших на то полномочия, 50—100 рублей «на стол». Эти деньги назывались «выговор», они шли на «дары», которые делала невеста родным жениха, или же на паряды для нее. Состоятельные семьи добавляли к «выговору» рублей 100 своих, а бедные, напротив, выговаривали у родителей жениха подарки для себя⁴.

В украинских селах, когда сваты (старосты) получали положительный ответ, невеста разрезала принесенный ими хлеб крест-накрест. В это время старосты подносили всем присутствующим родственникам невесты водку, затем невеста, в знак благополучного окончания переговоров, повязывала старостам через плечо вышитые рушники.

Важнейшими моментами дореволюционной обрядности предсвадебного периода были устраиваемые в доме невесты встречи с родней жениха: «запой», а затем «своды» и «сговор». Во время «запоя» родные жениха приходили к родителям невесты с угощением и выпивкой, договаривались о дне свадьбы, подарках, о размере «выговора», если это не было сделано во время сватовства.

² Полевые материалы автора, 1979, л. 19 (с. Дмитриевское, Мараховская М. В., 1896). — Хранятся в Архиве Ин-та этнографии АН СССР.

³ Полевые материалы автора, 1979, л. 1 (с. Красногвардейское, Пожидаева М. С., 1896).

⁴ Полевые материалы автора, 1979, л. 30 (с. Дмитриевское. Могильная А. А., 1898).

Во время «сводов» производились различные обрядовые действия, символизирующие соединение молодых. Традиционно своды на Ставрополье устраивали следующим образом. В доме родителей невесты собирались родные и знакомые ее и жениха. Сторона жениха приносила с собой угощение. Гости усаживались за стол, а жених оставался стоять у порога той комнаты, где происходила церемония. Затем в комнату входила невеста в сопровождении подруг, и жениху предлагали «выбрать» или «угадать» свою суженую. «Большая» подруга невесты обращалась к жениху со словами: «Если богатый, то выкупи, если речистый, то вызови»⁵. После чего жених подходил к невесте, брал ее за руку и подводил к столу. Родители спрашивали молодых, согласны ли они вступить в брак, «по воле ли выходят», на что каждый, как правило, отвечал: «С родительской воли не выступаю»⁶, затем они трижды целовали друг друга. Подруги невесты, стоя позади молодых, пели песни: «Выбирай мне, батюшка, человека», «Аленький цветочек». Гости пили за здоровье жениха и невесты, заставляли их снова целоваться, называя водку «горькой», и при этом шутили: «У него и рук нет,— говорили, глядя на жениха,— ему нечем косить и жену не прокормить». «Ей нечем пироги в печку сажать, рубахи прать и у мужа в голове искать»,— говорили о невесте. В ответ на это молодые должны были обнять друг друга⁷. Гости пытались в шутку поцеловать невесту, а после поцелуя клали на тарелку деньги или подарок. В знак согласия на брак невеста дарила жениху платок, иногда родители жениха и невесты дарили небольшие подарки молодым. Молодежь на сводах угощали отдельно от пожилых.

Вскоре после сводов родители жениха вновь шли к родителям невесты с угощением и вином на «сговор», где договаривались о дне свадьбы и пировали. Иногда и сам обряд «свода молодых» устраивали во время сговора⁸, но так или иначе в конце XIX в. сговор еще существовал как отдельный элемент свадебной обрядности⁹. В начале XX в. сговор в большинстве сел уже не устраивали вовсе, ограничиваясь «запоем» и «сводами», а часто и эти два момента предсвадебной обрядности соединяли вместе: «сводили» молодых во время «запоя» или же «пропивали» невесту во время сводов, а разговор о сумме «выговора», составивший основное содержание традиционного «запоя», часто стали заводить, как уже было сказано, во время сватовства.

В украинских селах сводов совсем не устраивали, «запой» — обычай, характерный для великороссов, в конце XIX — начале XX в. также не был обязательным элементом предсвадебной обрядности. Видимо, устраивать «запой» после сватовства украинские переселенцы стали под влиянием русских.

После сводов и сговора родители невесты ехали «двора смотреть» («заслонку глядеть») у жениха или на «оглядины», как говорили в украинских селах. Там пировали один-два дня, но без жениха и невесты. В конце XIX в. после угощения отец невесты требовал у отца жениха показа «пожитков», и тот вел его во все свои амбары и по всему подворью¹⁰. В начале XX в. действительный осмотр хозяйства жениха родными невесты уже исчез, а осталось только веселое гуляние.

Одним из обычаев предсвадебного периода было хождение подруг невесты в дом жениха «за рубахою» или «рубахи мерить» («занавески мерить»). Через несколько дней после сватовства подруги невесты шли в дом жениха, где старшая подруга измеряла ниткой размер занавесок, которые невеста должна была сшить на окна, устье печи, дверцы шкафа

⁵ Полевые материалы автора, 1980, л. 104 (с. Донское, Салова К. С., 1898).— АИЭ.

⁶ Полевые материалы автора, 1980, л. 106 (с. Александровское, Милашина В. Я., 1899).

⁷ Бубнов А. Село Рагули.— СМОМПК. В. XVI. Тифлис, 1893, с. 253.

⁸ Там же.

⁹ Рябых Н. Село Новогоргиевское.— СМОМПК. В. XXIII. Тифлис, 1897, с. 44—45; Воспоминания И. Ф. Пустовалова. Рукопись, музей с. Преградного, с. 17.

¹⁰ Гремячский Д. Описание села Журавки.— Сборник статистических сведений о Ставропольской губернии. В. 1. Ставрополь, 1868, с. 128 (отд. 1).

в своем будущем доме. Снимали девушки также мерку с жениха, которому невеста должна была приготовить несколько рубах к венчанию. Незадолго до свадьбы, когда рубахи для жениха были готовы, подруги невесты наряжались в них и шли к жениху, где их угощали за помощь в шитье.

После сватовства жених почти ежедневно ходил в гости к своей нареченной, носил ей подарки и оставался у нее ночевать (в русских селах вместе со своими друзьями и ее подругами, в украинских — чаще один). Однако в супружеские отношения жених с невестой не вступали. Невесте считалось неприличным ходить мимо двора жениха, подруги же ее почти ежедневно ходили в дом жениха обедать и ужинать. Жених также катал подруг невесты по селу на телеге, «извещая при этом, что он засватал у такого-то»⁴¹.

В украинских селах накануне свадьбы подруги невесты шли «веноч пришивать» к шапкам жениха и «старшего боярина» — одного из главных чинов в свите жениха. Пришив цветы, девушки «канючили деньги» — кланялись с тарелкой в руке; жених и «старший боярин» клали на нее монеты.

Перед венчанием в доме невесты устраивали «вечерины» (вечеринки, вечер), в русских селах их называли иногда «девичником». Перед вечеринкой невеста в сопровождении подруг, а также жених со «старшим боярином» ходили по селу, приглашая свою родню на свадьбу. На вечеринах девушки и парни пели, танцевали, играли в различные игры. Особенно популярной игрой было «обыгрывание» кавалеров: парня сажали у стола и подносили ему стакан вина, а девушки начинали плясать перед ним и петь песню «Кто, кто казну трясе». Окончив петь, одна из девушек подходила к парню и целовала его, а он клал в уже пустой стакан деньги.

Накануне свадьбы в домах жениха и невесты женщины пекли каравай и небольшие булочки, по форме напоминавшие шишки. Изготовление «шишек» было распространено во всех украинских и многих русских селах Ставрополья. В украинских селах подруги невесты пекли еще и особое обрядовое печенье — «диувание» — из сдобного теста, накрученного на палочки (видимо, несколько измененный «дивень»).

В некоторых селах сохранился и древнерусский обряд — мытье невесты в бане. Накануне свадьбы подруги вели невесту в баню, иногда с ними была знахарка, которая шла впереди и «кнутовищем кресты в воздухе выделявала»⁴². После бани невеста по обычаю начинала плакать и голосить.

В конце XIX — начале XX в. обрядность первого свадебного дня в русских и украинских селах несколько различалась в основном порядке обрядовых действий. В русских селах и в селах со смешанным населением невеста в день венчания плачем будила родных и подруг: «Встань, проснись, мамочка, родимая, в окно посмотри, много ли бояр во дворе»⁴³. «Невестушки-ласточки, подымитися, проводите меня в чужую сторонку, в чужую избушку»⁴⁴. Затем невеста обращалась к родителям: «Прошу ни злата, ни серебра, а святого благословения, в церковь пойтить, святой венец получить»⁴⁵. Сняв икону со стены, отец благословлял дочь, стоявшую на шубе вывернутой мехом вверх, после чего невеста кланялась всем родным, целовала родителей со словами: «Благодарю тебя, родимый батюшка, и родимая матушка, что вы меня вскормили и вспоили, и отдали в чужие люди». Затем невеста прощалась с подругами:

⁴¹ Там же.

⁴² *Рябых Н.* Село Спасское.— СМОМПК. В. XVI. Тифлис, 1893, с. 291.

⁴³ Полевые материалы автора, 1980, л. 109 (с. Донское, Казакова А. Г., 1910).

⁴⁴ Полевые материалы автора, 1979, л. 14 (с. Красногвардейское, Никулина А. М., 1899).

⁴⁵ Полевые материалы автора, 1979, л. 11 (с. Красногвардейское, Горчакова М. М., 1898).

«Дорогие мои званые подруженьки, зорюшка поднялася,
Мой дорогой братец седлает коня,
Едя по селу, собирает всю свою родню.
Вставайте, дорогие подруженьки, убирайте, снаряжайте меня,
Заплетайте мою косушку последний раз крепко-накрепко».

Одевая невесту в подвенечный наряд, подруги пели печальные песни: «Ой, не ягодка», «На море, на море, на заре», «Как во поле цветики зацвели». В украинских селах приготовление к венцу часто происходило без плачей.

Затем невесту усаживали с подругами за стол, на котором стояли «ряженные» (с начинкой) пироги и две бутылки вина, связанные лентой. Невеста сидела с опущенной головой, рядом с ней сажали ребятишек, «вооруженных» скалками для теста, которыми они били всякого из свиты жениха, кто осмеливался подойти к невесте до выкупа. По обычаю до венчания никто не должен был есть.

Утром в доме жениха собирался свадебный поезд. В конце XIX — начале XX в. в свиту жениха входили: трое—пятеро «бояр», сват и свашка, дружка (или «старший боярин»), родственники жениха, иногда и невестин дядька; в украинских селах, кроме того, «святилка» — девочка с васильками в руках. В свашки и дружки брали крестных родителей — «для того, чтобы не сглазили»¹⁶. Сватам и дружке повязывали через плечо вышитые рушники, дружка держал в руке веник, которым он затем разметал дорогу перед молодыми. Перед отправлением поезда мать жениха, одетая в козух, вывернутый наизнанку, осыпала сына и поезжан зерном, хмелем, деньгами и орехами. Затем она брала лошадей под уздцы и выводила повозку сына за ворота. Поезжане ехали на дрогах и телегах летом и на санях зимой (с начала XX в. только на линейках или тачанках); свадебный поезд состоял из 2—12 повозок.

Когда поезд подъезжал к воротам дома невесты, там уже стояли мужчины, требующие выкупа — «магарыча». Дружка жениха угощал их водкой, после чего поезд пропускали во двор, и поезжане заходили в дом. Дружку или староста выкупал для жениха место рядом с невестой, происходило это, как и в других областях России и Украины: сначала младший брат продавал косу невесты, ребятишки получали сладости, подруги невесты — вино и деньги. Девушки затевали длительный торг с дружкой, требуя платы за свою помощь в подготовке приданого — «озолотить стол», «на четыре угла положить четыре рубля»¹⁷. При этом они пели песни: «Коваль Васька», «Как по погребу», а также дразнили дружку: «Тебе не дружковати, тебе свиней пасти большой дубинькой, с черной собакой», «На столе кисель киснет, у дружка сопель виснет»¹⁸ и т. п. Жених по традиции не принимал участия в выкупе. После выкупа дружка заводил жениха за стол и сажал его рядом с невестой.

Во второй половине XIX в. жених и невеста иногда ехали или шли в церковь каждый из своего дома, а после венчания расходились по домам, лишь потом жених собирал поезд, чтобы ехать за новобрачной¹⁹. Идя в церковь, невеста закрывала лицо миткалевым покрывалом, останавливалась на каждом перекрестке и крестилась. В конце XIX — начале XX в. жених уже всегда заезжал перед венцом за невестой, пешком в церковь ходить стало не принято. До венчания жених с невестой ехали в разных тачанках, а после венчания — вместе. Богатые пары после венчания ездили по селу в венцах на голове.

¹⁶ Полевые материалы автора, 1979, л. 43 (с. Преградное, Пчелинцева А. Д., 1905).

¹⁷ Полевые материалы автора, 1979, л. 17 (с. Красногвардейское, Тратникова М. Г., 1899).

¹⁸ Полевые материалы автора, 1979, л. 11 (с. Красногвардейское, Горчакова М. М., 1898).

¹⁹ Нигриев Г. Описание села Александровки.— Сборник статистических сведений Ставропольской губ., с. 143 (отд. 1); Терновский П. Село Чернолесское.— СМОМПК. В. 1 Тифлис, 1881, с. 112.

Когда молодые уезжали венчаться, к жениху везли от невесты «постель» — сундук с приданым, который сторона жениха выкупала у матери или подруг невесты. Подруги при этом пели песни: «Дубравушка», «Не ходи ж бел-кудрявый». В некоторых селах приданое от невесты везли к жениху накануне свадьбы²⁰.

В украинских селах последовательность обрядовых действий первого свадебного дня несколько отличалась от русской. За невестой к венцу ехал жених и еще три-четыре человека, а большой поезд собирался, когда ехали уже после венчания забирать невесту в дом жениха. Обряды выкупа невесты совершались также не перед поездкой в церковь, а после приезда за новобрачной большого поезда. В русских селах Ставрополя, как и везде в России, венчание органически вошло в народный свадебный обряд, ему придавали гораздо большее значение в официальном оформлении брака, чем в украинских селах. Как и на Украине, в украинских селах Ставрополя брак не считался действительным, пока не справится «весілля».

После выкупа невесты у украинского населения Ставрополя было принято обмениваться подарками: жених подносил на блюде подарки родным невесты, староста раздавал своей родне «шишки» и рюмки с водкой, «ручные» платки. В ответ на это родственники дарили подарки молодым. Затем по требованию старосты вносили каравай. Он разрезал его и угощал гостей, а молодая раздавала им «диувания». После этого брат невесты расплетал ей косу, которую держал жених. Затем поезд отправлялся в дом жениха.

Во всех селах Ставрополя в доме жениха молодых встречали отец с иконой в руках и мать с хлебом-солью. Молодых сажали за стол в красный угол и спустя некоторое время «повивали». «Повивание» новобрачных происходило во всех селах Ставрополя по русскому обычаю в доме жениха. Свашка обращалась к гостям со словами: «Дружко-подружко, сваток-свашечка, благословите молодому князю кудри расчесать, а молодой княгине косу надвое заплесть»²¹. За шалью, которую держали дружки, невесте расплетали косы, делали женскую прическу — «курдюк» и надевали шлычку, жениху же мазали волосы маслом. «Масление кудрей» уже в начале XX в. утратило значение магического действия, которое должно было способствовать богатству молодой семьи, а проводилось лишь, по словам информаторов, «для смеху», поэтому иногда мазали голову маслом не жениху, а дружке или же «маслили кудри» одеколоном.

После поздравлений жених подносил гостям на блюде по чарке вина, а невеста обходила вслед за ним гостей с подносом, на который они клали подарки молодым. Затем молодых отводили отдохнуть в другую комнату, а дружка время от времени в ответ на упреки гостей: «Говоришь ты сладко, да вино у тебя горькое»²², — выводил новобрачных и заставлял их целоваться. В свадебном пиршестве принимали участие только женатые и замужние родственники и гости. В конце застолья сват просил «дать детям покой»²³, и гости расходились.

На второй день гости собирались в домах родителей молодого и молодой. Молодую прятали, и гости, нарядившись стражей, ее искали и требовали отдать. От родителей молодой приносили новобрачным завтрак, после которого молодую жену заставляли подметать пол в новом доме. Гости кидали ей под ноги деньги, шутили, что невеста слепая, мусора не видит. При этом свекровь учила молодую, что нельзя выносить сор из избы. Затем молодожены в сопровождении гостей шли «позывать на княжение» родителей молодой. Дружки и другие гости надевали на рукав красную ленту, если новобрачная оказывалась «честной»,

²⁰ Полевые материалы автора, 1980, л. 107 (с. Александровское, Лыкова Е. В., 1898).

²¹ Полевые материалы автора, 1979, л. 8 (с. Красногвардейское, Горяйнова М. И., 1894).

²² *Рябых Н.* Село Новогеоргиевское. — СМОМПК. В. XXIII. Тифлис, 1897, с. 46.

²³ Полевые материалы автора, 1979, л. 37 (с. Преградное, Сидорова Н. М., 1897).

и так гуляли по селу; если она была «нечестной», то сторона жениха всячески старалась пристыдить родителей молодой: приводили им прямо в дом лошадь, отцу и матери надевали на шею хомут, давали ложки с просверленными дырками и т. п. В селах с украинским населением еще большее значение, чем в русских, придавалось установлению девственности невесты. Еще когда молодых отводили на постель, дружок иногда подслушивал под дверью и шел объявлять гостям, «честная» ли оказалась невеста. Утром на домах родителей молодых вывешивали красные флаги, после того как свашка или старосты проверяли белье ново-брачной.

Во второй, как и в последующие дни свадьбы, по всему селу ходили ряженые, они «крали курей» у всех участников свадебного пира. На второй день родители молодой приносили «дары» родным молодого, гости также одаривали новобрачных, причем все подарки «записывали» кочергой на потолке или печи²⁴. В русских селах свадьба длилась два-три дня, поэтому часто на второй день уже «тушили» свадьбу — зажигали прямо в доме солому, били кувшины, горшки.

В украинских селах свадьба длилась пять-шесть дней и имела свои характерные особенности. Кроме описанных выше обрядов, существовавших в селах со смешанным населением, утром во дворах жениха и невесты «палили постель» — жгли солому, приговаривая: «Попалили им постель, чтобы одна у них была, а не разные»²⁵. Молодая утром должна была умыться свекра, свекровь и дедушку с бабушкой, вытереть их своим полотенцем и надеть женщинам белые платки. Гости веселились не только в домах родителей молодых, но и у их родственников и крестных родителей. Этот обычай был распространен также во многих селах со смешанным населением, где проживала значительная часть украинских переселенцев. «Собирали курей» у всех участников свадьбы в украинских селах на третий день. Для четвертого дня был характерен обряд «продажи отца с матерью» молодой: гости везли их по селу в тачке или телеге до колодца или речки, приговаривая: «Не нужны, утопим». Молодые выкупали их у гостей водкой. На пятый день все приглашенные несли угощение родителям молодых и опять пировали. Всю неделю по селу ходили ряженые, разводили костры, гости плясали, забавлялись веселыми выходками, шутками.

Современный свадебный обряд, который сложился у населения ставропольских сел, представляет собой синтез нового и традиционного. Как и прежде, свадебный цикл начинается со сватовства. Современное сватовство в общих чертах традиционно, однако в нем исчезли некоторые моменты, характеризующие дореволюционный брак, — родители невесты не «выговаривают» у родителей жениха денег «на стол». Так как парень с девушкой заранее решают между собой вопрос о браке, сватовство сейчас, за редким исключением, не может закончиться отказом. Поэтому сватать невесту едут со сватами и жених с родителями. Как и раньше, они обязательно берут с собой хлеб, водку и закуску. Разговор начинают сват или свашка с традиционной присказки о купце и товаре, пропавшей телочке и т. п. Когда сватов уже приняли, из соседней комнаты выходит невеста и садится за стол. После благополучного окончания переговоров она разрезает принесенный сватами хлеб. Отрезав половину, невеста разрезает ее и подает родителям жениха, называя их при этом «отец» и «мать». Затем все то же проделывает жених. Считается, что родители должны обязательно съесть весь хлеб, чтобы их дети были счастливы²⁶.

Во время сватовства родители молодых решают всевозможные организационные вопросы: договариваются о дне свадьбы, о том, где будет проходить гуляние, сколько денег подруги будут требовать за невесту.

²⁴ Полевые материалы автора, 1979, л. 5 (с. Красногвардейское, Пожидаева М. С., 1896).

²⁵ Полевые материалы автора, 1979, л. 27 (с. Дмитриевское, Коваленко Т. С., 1895).

²⁶ Полевые материалы автора, 1980, л. 111 (с. Арзгир, Любошкина Л. А.).

Родители договариваются, что будут готовить к свадьбе, кто будет покупать кольца и одежду для новобрачных. Свадьбу устраивают через месяц, а то и через полгода после сватовства.

Из всей дореволюционной предсвадебной обрядности сохраняется сейчас только обычай «смотрины двора» жениха родителями невесты, если же родители молодых хорошо знают друг друга, то «двора смотреть», как правило, не ездят²⁷. Во время угощения родными жениха родителей невесты уточняются некоторые детали организации свадебного торжества.

В современной сельской свадьбе важнейшим моментом предсвадебного периода стала перевозка приданого в дом жениха. Приданое перевозят теперь всегда за день до регистрации брака. Этот обряд по сравнению с дореволюционным значительно усложнился и обогатился рядом моментов. Жених с невестой, как и родители, в перевозке приданого по традиции участия не принимают. От жениха на украшенных машинах едут с песнями сваты и друзья. Когда они подъезжают ко двору невесты, их не пускают стоящие в воротах ее родственники, говоря: «Это не тот двор, проезжайте мимо»²⁸. Друзья жениха пытаются прорваться в дом, поднимается крик, шум, стоящим на воротах дают выпить водки. Однако охрана и «штурм» ворот устраиваются не везде, во многих селах посланцев от жениха сразу пропускают в дом.

В комнате уже приготовлено все приданое невесты — чаще всего это постельное белье, ковер, дорожки для пола, занавески, иногда мебель. У приданого стоят крестные родители девушки и «продают постель» — не пускают посланцев жениха к приданому. Друзья жениха должны прорваться через это ограждение и дотронуться до вещей, после чего могут их забрать²⁹. Когда сваты и друзья жениха отстаивают свои права на приданое, выходит мать или другая родственница невесты и начинает показывать все вещи, расхваливая их. Затем родители невесты угощают приехавших, приданое погружают на машину и везут к жениху. В некоторых селах приданое провозят по всему селу с песнями.

У дома жениха собираются соседи, рассматривают привезенные вещи, затем всех присутствующих приглашают к столу. Брат или сестра невесты, привезшие приданое, убирают комнату, в которую должны отнести «постель»: обметают паутину, моют пол, эта уборка всегда носит шуточный, игровой характер. Затем брат невесты со свахами размещает в комнате привезенные вещи, прибавляет на стену ковер. В некоторых селах появилась своеобразная примета: если невеста, готовя занавески для будущего дома, угадала нужную длину, молодые будут счастливы в семейной жизни³⁰.

Таким образом, в современном обряде перевозки приданого наряду с сохранением ряда архаичных черт (выкуп «постели», осмотр вещей соседями), появились новые элементы, связанные с повышением жизненного уровня колхозного крестьянства, что сказалось на увеличении и усложнении состава приданого. В целом же в современном обряде усилилась игровая сторона.

Накануне свадьбы невеста с подругами готовит бумажные цветы, чтобы прикалывать их на грудь гостям. В доме невесты пекут «шишки» (однако их делают не во всех селах) и каравай. Каравай изготавливают также и в доме жениха. Во многих селах каравай заказывают в сельской пекарне³¹. В украинских селах делают «гильце» — украшенную лентами и бумажными цветами ветку, которую втыкают в каравай. В некоторых русских селах заимствовали украшение караваев такой веткой, которую называют «цветка».

²⁷ Полевые материалы автора, 1980, л. 117 (с. Константиновское, Лещенко А. Г.).

²⁸ Полевые материалы автора, 1980, л. 112 (с. Александровское, Перевозникова Л. М.).

²⁹ Там же.

³⁰ Полевые материалы автора, 1980, л. 120 (с. Карамалиновская, Нарыкова Н. М.).

³¹ Полевые материалы автора, 1980, л. 119 (с. Константиновское, Лещенко А. Г.).

Утром в день регистрации в доме невесты готовятся к встрече жениха. Невеста одевается, с помощью подруг или парикмахера делает прическу. Иногда подруги в подол платья невесты вкалывают крест-накрест игодки, а в туфли насыпают немного песку — от сглаза. Хотя никто не верит в эту примету, как и не верят в саму возможность сглаза, но делают это «потому, что принято», или по настоянию бабушки³². В доме царит праздничная суета, в которой нет места грусти и плачам. В комнату, где одевается невеста, приходят, как правило, пожилые женщины, которые поют старинные песни — «опевают невесту». Песни эти в основном грустные, что не соответствует общему тону современной свадьбы.

Одевшись, невеста с подругами садится за стол, на котором стоят цветы и две бутылки шампанского, связанные ленточкой, иногда их берегут до конца свадьбы, как это было принято раньше, а иногда выпивают после выкупа невесты. Рядом с невестой по традиции сажают детей со скалками, украшенными лентами.

У жениха утром собирается свадебный поезд, в его состав входят те же свадебные чины, что и в дореволюционной свадьбе. В дружки и свашки, однако, сейчас чаще приглашают ближайших друзей, чем крестных родителей. Как в дореволюционной свадьбе, так и в современной сватов и дружку повязывают вышитыми рушниками. Всем гостям прикалывают на грудь цветы. Как и раньше, дружку держит в руке веник, которым он разметает дорогу перед молодыми.

Поезд жениха отправляется за невестой на нескольких машинах, украшенных цветами и лентами, на капот машины сажают куклу в костюме невесты или же укрепляют наверху машины два кольца или корзину с цветами. В некоторых селах принято сначала проезжать мимо двора невесты, несколько раз объехав село.

Входят поезжане в дом и выкупают невесту в основном по традиции. Заплатив «выкуп» в воротах, а также в дверях дома, поезжане заходят в комнату, где находится невеста. Сохраняется обычай, по которому жених никакого участия в торге и выкупе не принимает. Дружко выкупает для него место рядом с невестой сначала у детей (им дают деньги или конфеты), а затем у подруг. Косу невесты продает мальчик — брат или племянник, требуя за нее до 25 рублей. Выкупая невесту у подруг, приятели жениха подносят девушкам вино или водку или же платят деньги. Однако если раньше девушкам платили за помощь в подготовке приданого, то теперь выкуп невесты у ее подруг носит чисто символический характер, так как приданое состоит из покупных вещей и подруги не помогают его готовить. Подруги требуют, чтобы выложить на столе дорожку к невесте из денег, то «полкопейки» и не соглашаются уступить место рядом с невестой, пока их просьбы не будут выполнены. После длительного торга за невесту платят 20—50 рублей.

На Ставрополье возник своеобразный обычай, которого не было в дореволюционной свадебной обрядности. Во время торга сторон по поводу суммы выкупа за невесту друзья жениха пытаются пролезть под стол и снять с невесты туфлю, чему подруги всячески стараются помешать. Если кому-либо из свиты жениха удается это сделать, то невесту должны отдать без выкупа³³. В некоторых селах пока идет торг между подругами и дружкой жениха, сторона жениха «крадет» у невесты посуду. Эту посуду бьют на счастье на пороге дома жениха, когда молодые возвращаются из загса³⁴.

После того как невеста «выкуплена», жениха усаживают рядом с ней, он целует свою избранницу и дарит ей цветы. Невеста прикалывает жениху на грудь цветок, а ее подружка — дружке жениха, после чего

³² Полевые материалы автора, 1980, л. 113 (с. Александровское, Перевозникова Л. М.).

³³ Там же.

³⁴ Полевые материалы автора, 1980, л. 121 (с. Красногвардейское, Нарыкова Н. М.).

всем гостям наливают шампанского. Родители обязательно спрашивают жениха: «Твоя ли невеста, не подменили?»,— а в подтверждение того, что жених «узнал» свою невесту, он ее целует³⁵. В большинстве сел после выкупа невесты никто не ест, хотя стол накрыт сладостями и хлебными закусками. После того как жених сел рядом с невестой, старушки поют песни: «Ой, вишенка», «Коваль Васька».

Затем гости рассаживаются по машинам для поездки в загс, поезд новобрачных состоит из 7—12 машин или 3—4 машин и автобуса. Родители молодых в загс не едут. Когда гости уже сидят в машинах, из дома выходят жених с невестой. В некоторых селах молодых выводит из дома старший боярин, держащий в руках носовой платок, за концы которого держатся молодые. Дружко подметает перед ними дорогу, кое-где мать невесты осыпает молодых хмелем, конфетами или деньгами.

Молодые садятся во вторую машину, в первую — дружко, который на каждом перекрестке будет останавливаться и угощать всех встречных односельчан водкой. Мать невесты (изредка в вывернутой шубе) «выводит» машину молодых за ворота, держась рукой за бампер. В больших селах с хорошим бытовым обслуживанием регистрация новобрачных происходит в Доме культуры, а из маленьких сел молодые едут регистрироваться в ближайший город, там же они заезжают в фотоателье.

Молодые заходят в Дом культуры (рядом с ними идут свидетели — дружок и подружка, сзади — сват и свашка), где происходит шуточное испытание умения молодых: невесте поручается спеленать куклу, почистить картофель, жениху — нарубить дров. После регистрации молодые и свидетели пьют шампанское, затем новобрачные на сцене зала, где происходит регистрация, танцуют вальс. Этот танец стал традиционным в каждом селе. В некоторых селах в послевоенные годы возник обычай после регистрации брака сажать деревце в парке³⁶. Затем свадебный поезд обязательно отправляется к памятникам В. И. Ленина и героям Великой Отечественной войны, где молодые возлагают цветы.

Как правило, первый день свадьбы гуляют в доме жениха, второй — в доме родителей невесты, если они живут в этом же или близко расположенном селе, а если села родителей молодых разделены более чем на 60 км, то и второй день все гости празднуют у жениха, угощение в таком случае готовят пополам обе стороны. Празднование одновременно в разных местах — и у жениха, и у невесты, как было нередко в дореволюционной свадьбе, сейчас почти не практикуется.

Как и раньше, родители жениха встречают молодоженов на пороге дома с хлебом-солью, осыпают их хмелем, деньгами, реже пшеницей. Молодые становятся на расстеленную на пороге дома шубу и кланяются родителям, получая от них наставление. При входе в дом молодые должны откусить хлеб, с которым их встречали родители. Таким образом, обряд встречи молодых в родительском доме сохраняется в традиционном виде, исключая благословление молодоженов иконой.

За столом в современной свадьбе распоряжаются свахи, они же, а не новобрачные, как это было в старину, собирают у гостей подарки для молодоженов. Первые два тоста произносят родители новобрачных. На столе перед молодыми стоят две бутылки со связанными горлышками, из которых наливают шампанское молодым и дружкам. После того как гости выпили и немного поели, свахи начинают собирать «дары». Сначала их дают родители и родственники, показывая всем подарки, потом гости. Свахи обходят гостей с рюмкой водки и подносом, на который гости кладут подарки, обязательно сопровождая их присказками, пожеланиями счастья. Молодоженам делает ценный подарок также колхоз или совхоз. Собрав «дары», свахи уходят в дом, делают там список по-

³⁵ Полевые материалы автора, 1980, л. 114 (с. Арзгир, Любошкина Л. А.).

³⁶ Полевые материалы автора, 1980, л. 115 (с. Красногвардейское, Таравикова И. В.).

дарков, потом его зачитывают и благодарят гостей. Жених делает подарок родителям невесты, невеста — родителям жениха.

Новобрачные незаметно уходят из-за стола раньше гостей, дружок жениха и подруга невесты провожают их в комнату.

На второй день, как уже было сказано, гуляние происходит в доме родителей невесты. В некоторых селах свашка молодой везет ей по традиции от родителей завтрак, но в большинстве сел все вместе завтракают у родителей молодого³⁷. От родителей невесты идут в дом молодого ряженные, приглашают новобрачных на пир. Молодую, как и встарь, прячут, и гости разыскивают ее. Шуткам и смеху нет конца. В некоторых селах молодая утром должна вымыть пол в новом доме.

Крайне редко на доме жениха вывешивают утром красный флаг или ряженные подбрасывают, гуляя по селу, красную подушечку. Молодым это не нравится и они часто противятся соблюдению старого обычая.

Новобрачные вместе подметают пол, куда гости бросают деньги, или же собирают специально рассыпанные перед воротами монеты. Считается, кто больше соберет, тот будет более хозяйственным³⁸. Таким образом, обычный подметания невестой пола в новом доме, игравший роль символического приобщения молодой к хозяйству в новой семье, потерял сейчас свое первоначальное значение и остался лишь как игровой момент. То, что молодые подметают пол вместе, отражает, видимо, новое отношение к участию мужчин в домашней работе.

После угощения в доме родителей невесты гости катают в тачке или ванне родителей новобрачных, а молодые выкупают их водкой или вином. Гости во главе со сватами ходят по дворам, хозяева которых гуляют на свадьбе, и «собирают кур», которых тут же готовят на ужин.

Итак, в свадебном обряде крестьян Ставрополя во второй половине XIX — начале XX в. мы видим ряд местных особенностей, появившихся вследствие взаимодействия различных вариантов южнорусского и украинского обрядов. В свадебном обряде ставропольских сел со смешанным населением прослеживается переплетение русских и украинских элементов. Так, основные моменты обряда и их последовательность были такими же, как в традиционной русской свадьбе; общий же характер свадебных действий, а также ряд отдельных деталей определялись влиянием украинской свадьбы. На свадебный обряд украинских сел в свою очередь оказала большое влияние русская свадьба.

Современная сельская свадьба на Ставрополье включает в себя как традиционные обрядовые действия, так и ряд новых элементов складывающейся советской обрядности. Исчезли или исчезают обрядовые действия, утратившие социальную почву для существования. Из традиционной свадьбы в современную вошли, почти не изменившись, обряды, символизирующие плодородие и богатство, или являющиеся символом соединения молодых. Сохранились также действия, придающие свадьбе веселый характер, делающие ее праздником для всего села (перевозка постели, выкуп невесты и т. п.). Сохранились в современном свадебном ритуале и моменты, связанные с трудом земледельца — обрядовое употребление хлеба при сватовстве, встреча молодых и т. п. Во многих сохранившихся старинных обрядовых действиях используются сейчас предметы современного обихода крестьян, которые отражают изменение их быта. Так, вместо сажи опоздавших гостей мажут губной помадой, родителей невесты катают по селу не на телеге, а в ванне, список подарков для новобрачных делается не кочергой на печи, а на бумаге.

Следует отметить, что некоторые элементы дореволюционной свадьбы, имевшие религиозную окраску, в современной свадьбе полностью утратили ее: свадебный поезд, как и раньше, останавливается на каждом перекрестке, но не для того, чтобы поезжанам трижды перекреститься, а чтобы поклониться односельчанам и угостить их. Родители

³⁷ Полевые материалы автора, 1980, л. 121 (с. Кармалиновская, Нарыкова Н. М.).

³⁸ Полевые материалы автора, 1980, л. 116 (с. Александровское, Перевозникова Л. М.); л. 117 (с. Красногвардейское, Таравикова И. В.); л. 121 (с. Кармалиновская, Нарыкова Н. М.).

жениха, как и встарь, торжественно встречают молодых на пороге, однако благословляют их не иконой, а только хлебом. Исчезли из современной свадьбы моменты, которые были связаны с экономической основой дореволюционного брака («выговаривание» денег родителями невесты, терявшими работницу, «своды», где жених с невестой нередко впервые видели друг друга), а также моменты, подчеркивавшие подчиненное положение невестки в семье (умывание родственников мужа, горестное прощание девушки с родными, установление девственности невесты). Изменился и общий тон свадьбы, исчезли печальные свадебные песни, плачи невесты и ее родных.

Часть традиционных обрядовых действий, присутствующих в современном свадебном ритуале, утратила былое магическое значение, превратившись в веселые, шуточные моменты (использование овчинной шубы при провожании и встрече молодых, разметание перед ними дороги и др.). Некоторые элементы ритуала сохраняют свой прежний смысл и символику, однако основной упор в них все же делается на развлекательный, игровой характер действий (перевозка приданого в дом жениха, подметание новобрачными пола, собирание монет, рассыпаемых гостями). Следует подчеркнуть, что для современной сельской свадьбы особенно характерно обилие игровых моментов, причем многие из них возникли сравнительно недавно: попытки снять с невесты туфлю, «кража» посуды у невесты и битье ее в доме жениха, шуточное испытание умения молодых и др.

Активное народное творчество не только утверждает новые, но и развивает старые демократические традиции, часто придавая им новый акцент. Например, невесте во время сватовства нет нужды разрезать принесенный сватами хлеб в знак положительного ответа, так как молодые заранее решают между собой вопрос о браке. Однако этот обряд сохранился, наполнившись новым содержанием — он выражает и закрепляет новые родственные отношения молодых. Поэтому разрезает хлеб не только невеста, но и жених. В современной свадьбе возросла роль молодежи, что выразилось в активном участии друзей новобрачных в свадебном торжестве (приглашение в дружки и свашки не крестных, а друзей; присутствие неженатой молодежи за свадебным столом).

Небольшие различия, которые существуют в свадьбе отдельных сел Ставрополя, сводятся к тому, что в разных селах или даже в разных районах в одном и том же селе (в зависимости от того, есть ли в данной семье родственники преклонного возраста) сохраняется больше или меньше традиционных элементов. В старых селах, которые уже существуют более полутора века, свадебный ритуал сохранил больше архаичных, традиционных черт, чем в селах, возникших в советское время. Причины этого явления до конца не выяснены.

Для современной сельской свадьбы Ставрополя характерно распространение практически во всех без исключения селах новых, недавно возникших элементов свадебной обрядности. Одни из них непосредственно связаны с повышением жизненного уровня и ростом благосостояния населения, другие появились в результате целенаправленной работы советской общественности по созданию новых обрядов. Новые обрядовые моменты органически включаются в традиционные свадебные действия, не нарушая целостности ритуала, они подчеркивают преемственность общественного характера сельской свадьбы (подарки колхоза, торжественная регистрация и др.).

В целом же следует подчеркнуть, что современная свадьба находится в развитии, исчезают старые, устаревшие элементы и появляются новые, соответствующие современному образу жизни и психологии советского крестьянства.